Следующие несколько дней повторялись аналогичным образом. Он тренировал свои навыки бега и плавания дважды, один раз утром и один раз вечером. Иногда отлив уносил море прочь, но Элайджа не позволял ему пропустить сеанс, при необходимости будя его до рассвета.

Он заставлял себя, как никогда раньше, даже не жалуясь вслух. Лишь несколько человек закатывают глаза в сторону Элайджи. Он никогда так сильно не держал язык за зубами.

Остальное время Кай помогал Теодоре ухаживать за садом и собственностью. Она завалила его знаниями о ботанике. Он делал все возможное, чтобы понять и запомнить, задавая соответствующие вопросы и повторяя про себя то, что он узнал, чтобы зафиксировать это в уме.

Он не разговаривал с Вирьей с первого дня. Несмотря на то, что выложился полностью, он не мог не задаться вопросом, достаточно ли хорошо справился.

Меня выгонят?

Выражение лица Элайджи варьировалось от холодного до скучающего, невозможно было сказать, о чем он думал. Дора сказала ему, что у него все хорошо, и, казалось, она искренне так думала, но он мог ошибаться. Может быть, она пыталась быть милой.

Это были самые изнурительные и напряженные дни в жизни Кая. Он был полностью измотан как физически, так и морально. Его жилье было единственным ярким моментом в его жизни. Хорошая кровать, проточная вода и лучшая еда, которую он когда-либо пробовал в этой жизни.

Им еще предстояло научить его чему-то полезному. Он не был уверен, что это было то, чего он действительно хотел, но он хотел иметь возможность выбирать. Решить вернуться домой - это одно, а быть выгнанным - совсем другое.

Словно вызванный его мыслями, голос Элайджи прозвучал позади него: “Пойдем. Леди Вирья хочет тебя видеть”.

Обернуться и обнаружить, что он стоит там, больше не было неожиданностью. Кай молча последовал за ним с видом мужчины — или ребенка, — идущего на казнь.

Войдя в главное здание во второй раз, Кай широко раскрыл глаза, чтобы посмотреть на очаровательные причуды, украшавшие дом. Дворецкий не дал ему времени. Теперь он был уверен, что тот не дворецкий, но ему все равно нравилось называть его так.

Его провели из главного зала с большим деревянным столом в более уютную комнату, которая все еще была больше, чем его дом в Гринсайде.

Леди Вирья сидела в удобном кресле у окна. На коленях у нее лежал старый том в кожаном переплете, название которого он не смог прочитать. Это был алфавит, отличный от того, которому его учили.

Кай сел на диван напротив нее, между ними стоял маленький кофейный столик. Элайджа уже исчез.

Через неделю Кай в основном привык к разной плотности маны в поместье, но он все еще чувствовал себя неловко, стоя перед Вирьей. Его подсознание перестало кричать ему, чтобы он убегал, но нервозность никуда не исчезла.

Еще через пару минут она с хлопком закрыла книгу и отложила ее в сторону.

“ Итак, дитя мое, что ты думаешь о своей первой неделе здесь? Ее оранжевые глаза, казалось, почти искрились на свету, заставляя его чувствовать, что она может прочитать любую его мысль.

Что она хочет, чтобы я сказал? Что я ничего не узнал о магии? Что это была прогулка в парке? Она пытается поставить меня в неловкое положение, как в прошлый раз, чтобы посмотреть, как я отреагирую?

Вирья, казалось, не возражала, что он не торопился с ответом, но ее взгляд нервировал. После долгих споров Кай решил, что лучше всего перейти прямо к делу: “Это был какой-то тест?”

“Я полагаю, ты мог бы сказать и так, но это был также важный урок, который ты должен был понять. Ты можешь сказать мне, какой именно?”

“ Что тебе приходится много работать, чтобы чего-то достичь? Это был самый очевидный ответ и немного банальный, но он не смог придумать ничего лучшего.

Лицо Вирьи не дало ему никаких намеков: “В этом-то все и дело, но это неправильный ответ”.

Что это вообще значит?

К счастью, она не уставилась на него, ожидая ответа, которого у него не было.

Вирья поудобнее устроилась на стуле и наклонилась вперед, привлекая его внимание к кофейному столику между ними. На деревянной поверхности лежала горка камешков, каждый не больше ногтя его большого пальца. Кай был почти уверен, что минуту назад их там не было, и озадаченно уставился на них.

“Перестань смотреть на них так, как будто они скрывают секреты тайных искусств. Это обычная галька, которую я подобрал сегодня утром на пляже.

Кай откинулся на спинку стула. Не его вина, что никто в этом доме не мог вести себя нормально. Она была той, кто постоянно заставлял вещи появляться и исчезать.

“ Я полагаю, ты умеешь читать и писать, учитывая работу твоего отца и то, как ты разглядываешь каждую книгу, которую проходишь мимо. Кай слегка кивнул, ожидая, что она продолжит.

- Твои родители тоже учили тебя математике, дитя мое?

Реллан не научил его ничему, кроме счета до ста, но Кай, вероятно, знал намного больше, чем он, поэтому кивнул.

- Да, я знаю основы математического анализа.

“Хорошо, это упростит следующую часть. Скажи мне, если есть что-то, чего ты не понимаешь”.

Без лишних слов камешки расположились ровными рядами на левой стороне стола.

Один одинокий камешек сдвинулся вправо. “Это представляет архипелаг Бакер, все крупные и второстепенные острова”. Вирья начал объяснять. Затем еще 150 камешков переместились вперед в другую группу: “Это расширение земель Мерианской республики на континенте”.

Кай знал, что Архипелаг считался немногим больше нескольких скал в море, но он был не таким уж маленьким. Одни только джунгли Вирида покрывали треть Яньлуна, и на то, чтобы пересечь их, ушла бы неделя. Он никогда не думал, что Республика настолько обширна.

“ Насколько точно велик континент Талтен? Он не мог не спросить.

“В этом доме у меня недостаточно большой стол, чтобы правильно изобразить его с помощью камешков. Это будет уроком для другого дня”.

Кай тупо уставился на сотни камешков, все еще лежавших сбоку. Стол в холле был в десять раз больше кофейного.

“Сосредоточься, дитя, если ты даже не понимаешь Мерианскую Республику, нет смысла смотреть дальше”.

Она указала туда, где один маленький камешек лежал напротив 150-го. “Это разница в площади суши, но, возможно, было бы полезнее понять разницу в населении”.

Армия камешков пополнила ряды Мерианской республики, пока они не увеличились почти вдвое.

“На архипелаге проживает около 200 000 человек, в Республике более 70 миллионов граждан”.

Она не ожидала, что он поймет эти цифры, и именно поэтому использовала камешки в качестве ориентира.

Это была небольшая цифра по сравнению с демографией Земли 21 века, но без современной медицины и промышленного земледелия она впечатляла. Возвращаясь в прошлое, можно сказать, что одно только население Мерианской республики было сопоставимо со всей Европой в Средние века.

Это было немного больше, чем ожидал Кай, но он мог с этим смириться. Вирья еще не закончила.

“Теперь, несмотря на то, что эти цифры кажутся вам очень большими, вы не должны думать, что Мерианская Республика - очень важное или густонаселенное королевство. Вся причина, по которой они решили аннексировать архипелаг Бакер, заключалась в слабой демонстрации силы, чтобы улучшить свое положение.

"Они хотят быть признанными как состоявшаяся страна, несмотря на то, что были основаны всего полторы тысячи лет назад. Они надеются, что соседние страны не решатся напасть на них напрямую, если они будут действовать мощно ”.

Ahahahah… всего полторы тысячи лет назад.

Он знал, что временные промежутки рассматриваются по-другому, но это прозвучало так нелепо, что он издал смешок и тут же пожалел об этом. Вирья выглядела совершенно серьезной, было не похоже, что она вообще шутит.

В голове Кая роились вопросы. Приняв задумчивое выражение его лица за растерянность, Вирья попыталась упростить понимание.

“Вам не нужно беспокоиться ни о какой другой нации, просто имейте в виду, что Республика

находится в конце списка.

“Даже тогда, на материке, 50% людей на своих землях рождаются с красным цветом расы □□, от 10% до 12% с красным □□□ и около 1% с оранжевым □ или выше. Ты знаешь, что такое 1% от 70 миллионов, дитя мое?”

Он ответил шепотом: “Это 700 тысяч”.

Если Вирья и была удивлена его ответом, она не подала виду: “Это верно. Почти миллион людей при рождении имеют более высокий расовый класс, чем ваш сейчас. И большинство из них будут окружены учителями и наставницами с тех пор, как они были в колыбели”.

Переварить эту правду было нелегко. Это было похоже на то, что он взбирался на гору со дня своего рождения, чтобы позже обнаружить, что некоторые люди поднялись на вершину на вертолете. Он мог видеть их, когда они самодовольно пролетали мимо, в то время как сам мог продолжать подъем только своими силами.

Кай давно знал, что некоторые люди рождаются более удачливыми, но одно дело - смутное представление, другое - точные цифры. Он чувствовал себя комфортно, у него были свои преимущества. Может, он и не победил их всех, но он усердно работал со дня своего рождения. Это должно было что-то значить.

Дав ему несколько секунд на обдумывание, Вирья вывела его из задумчивости и продолжила говорить.

“Более высокий балл означает более высокие характеристики. Ваши мышцы становятся сильнее и точнее, ваш ум быстрее, а чувства острее. Естественно, это облегчает обучение и совершенствование навыков. Мало того, с более высокими характеристиками каждое ваше действие, как правило, лучше, что увеличивает жизненный опыт от повседневной деятельности.

“Это правда, что гранты boost Orange невелики, и оба эффекта незначительны. Особенно по сравнению с тем, что вы получаете после изучения профессии. Но каждая мелочь складывается. С того дня, как они родились, они каждый день получают небольшое преимущество. Это верно для 1%, но также и для примерно 8 миллионов детей с красным □□□ классом. Возможно, им не так повезло, как 1%, но среди столь многих в изобилии встречаются великие таланты и гениальность ”.

Еще одна его уверенность рухнула. Кая всегда успокаивало то, что жизненный опыт, который он приобрел, был выше, чем у его сверстников. Даже если некоторые люди могли родиться более удачливыми, он поправлялся быстрее, по крайней мере, так он считал.

Ради чего я вообще работал? Несмотря на попытки улучшить свой статус с самого рождения, очень многие новорожденные просто лучше меня.

Он смирился с тем, что не был героем этой истории, но не думал, что его победят буквально миллионы.

С той же неумолимой настойчивостью Вирья забил последний гвоздь в крышку гроба.

Наконец, помните, что в Orange у вас есть 14 слотов навыков. У 1% они были с рождения, и вы можете быть уверены, что их родители подготовили список навыков, которым их нужно научить, пока они находятся в утробе матери ”.

Кай опустился на свое место, не зная, как реагировать. Все достижения, которыми он так гордился, оказались бессмысленными.

“ Можешь ли ты рассказать мне урок, который я пыталась преподать тебе сейчас, дитя? Голосу Вирьи не хватало ее обычной резкости. Он предположил, что это было самое близкое, к чему она могла приблизиться, чтобы смягчить свой тон.

Кай колебался, его уверенность давно исчезла. - Неважно, как усердно я работаю, некоторые пробелы невозможно закрыть ...“

Вирья внезапно, казалось, нависла над ним, несмотря на то, что не двигалась с места: “Что это за идиотский урок?!”

Он подпрыгнул на стуле, удивленный пылкостью в ее голосе.

- Если бы я думал, что ты беспомощен, я бы дал тебе пару советов и отправил куда глаза глядят.

Вирья наклонилась вперед, пригвоздив его взглядом, ее глаза горели, как пламя, когда на него обрушилось почти физическое давление.

“ Послушай меня внимательно, Кай. Ты, наверное, один из самых талантливых детей на всем Архипелаге. Теперь вам нужно сделать важный выбор, каким вы хотите видеть свое будущее? Если вы решите уехать, у вас может быть светлое будущее на этих островах без особых усилий.

“Но если вы хотите выйти за рамки и посоревноваться с людьми, которые от рождения обладают многими преимуществами перед вами, тогда усилия, которые вы приложите на этой неделе, будут напрасными. Ваш путь никогда не будет легким, вам нужно будет работать в три раза усерднее, чем им, и вам нужно будет делать это каждый день своей жизни. Это тот урок, который я пытался преподать тебе”.

Вирья смягчила позу и тон, но ее слова по-прежнему имели вес.

“Я тестировал вас на прошлой неделе, чтобы увидеть, хватит ли у вас воли принять во внимание этот выбор. Еще слишком рано говорить наверняка, но я вижу в тебе тлеющий огонек, Кай. Я пока не знаю, прорастет он или погаснет.

Она откинулась на спинку кресла, и Кай выдохнул, сам не зная, что задержал дыхание.

“Ты слишком молода, чтобы понимать последствия, но ты единственная, кто может принять это решение. Я не планировал брать нового студента, но я дам тебе шанс, если ты готов пройти весь путь.

“ А теперь иди, дитя мое. Скоро придет твоя мать. Ты можешь обсудить это с ней, никто не подслушает ваш разговор. Если ты выберешь первый вариант, ты сможешь вернуться с ней. Я дам тебе достаточно монет, чтобы купить дом для своей семьи в любом месте Архипелага, где ты захочешь. И найти другого учителя. Но если ты решишь остаться, я не соглашусь ни на что меньшее, чем твой максимальный лимит каждый день. Ты будешь вспоминать прошедшую неделю как расслабляющий отпуск ”.

С головой, полной мыслей больше, чем она могла вместить, Кай встал и последовал за Элайджей обратно в его каюту. Уходя, он не обратил внимания на таинственные реликвии на стенах.

Вирья раскрыл дюжину фрагментов информации, которые могли бы занять его размышлениями на несколько недель, но пока его разум игнорировал все это. Ему только что недвусмысленно сказали, что он должен принять самое важное решение в своей жизни.

Он не осознавал, что сидел у моря, как делал каждое утро во время медитации, его мысли были всем, что было.

Первым побуждением было воспользоваться случаем, но дело было не только в том, что он рисковал и ждал, к чему это приведет. Досуга или семейного времяпрепровождения больше не будет, он расписывался в этом каждый свободный час своего обозримого будущего.

Сказать "да" было легко, но самым трудным было признать последствия своего выбора. Каждый хотел быть непоколебимым героем, который сражался вопреки худшим шансам и все равно одерживал победу, но Кай знал, что он не такой человек. Тот человек был мифом.

Но смогу ли я стать таким?

Кай думал, что он усердно работал с тех пор, как перевоплотился, Вирья показала ему, что ничего особенного не произошло. Что, если он старался изо всех сил, но этого все равно было недостаточно?

Достаточно ли я хорош?

Этим вопросом он всегда втайне задавался, в последнее время чаще обычного. Ему нравилось шутить о том, что он гений, но был ли он действительно таким гениальным?

С другой стороны, ему предложили достаточно денег, чтобы помочь своей семье и при этом нанять учителя. Возможно, он и не стал кем-то за пределами этого Архипелага, но разве это так уж плохо? Он жил в тропическом раю ради духов.

Может, и не в Гринсайде, но мы можем переехать куда-нибудь еще.

Он помогал бы своей семье и наслаждался жизнью. Возможно, он никогда не изменит мир, но он все еще мог бы что-то изменить. Это дало бы ему власть и безопасность, которых он желал, пусть даже только на островах.

Если он решит рискнуть и не будет соответствовать стандартам Вирьи, она отошлет его, и он останется ни с чем.

Кай не заметил, как кто-то окликнул его по имени, пока Алана не тронула его за плечо.

“ Ты уже забыл о своей матери? - Спросила она с притворным гневом, прежде чем обеспокоенно посмотреть на него.

“Все в порядке, милая? Если с тобой плохо обращались, ты можешь сказать мне. Никто не может плохо обращаться с моим маленьким мальчиком. Я пойду и вразумлю их!”

Кай почувствовал, что улыбается, и подошел, чтобы крепко обнять ее, забыв о своих тревогах на несколько драгоценных секунд. Затем он начал объяснять ситуацию.

Они гуляли по пляжу под полуденным солнцем, слушая, как волны разбиваются о берег. Собравшись с мыслями, Кай начал говорить, сначала медленно, потом так быстро, что Алане пришлось остановить его, чтобы разобраться в его речи.

Он объяснил свою текущую дилемму, не упустив ни единой детали. Все "за" и "против", о которых он думал, все сценарии, которые он мог представить. Его мать слушала, не перебивая.

“ Как ты думаешь, что я должен делать? - Наконец спросил Кай.

Алана молчала, глядя на океан, солнце уже опускалось за их спинами. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на него, и в ее голосе прозвучали меланхоличные нотки.

“Кай, я знал, что ты взрослый для своего возраста, но не понимал насколько. Прости, что не смог защитить тебя. Тебя не следовало заставлять взрослеть так быстро.

Он собирался возразить, но она мягко шикнула на него.

- Я знаю, что это вышло из-под нашего контроля, но моим долгом было защитить тебя, и я должен был сделать это лучше.

- Мама, я могу сама о себе позаботиться.

“Кай...”

На этот раз перебил именно он. - Это не то, что ты думаешь, мама.

Даже если Вирья не сдержит своего слова, они были так далеко от особняка, что никто другой не услышал бы. И она не была похожа на человека, которому нужно прибегать ко лжи, чтобы получить то, что она хочет.

Он не планировал этого, но в этот момент Кай понял, что должен признаться, если не хочет строить их отношения на куче лжи. Он колебался секунду, пытаясь набраться смелости и сказать правду. Слова словно застряли у него в горле.

Я хочу это сделать.

Кай глубоко вздохнул и заговорил без остановки: “Когда я родился, у меня были воспоминания о прошлой жизни. Другой человек, который жил в совсем другом мире, где не существовало магии и Проводника”.

С его плеч свалился тяжелый груз, и ему стало легче дышать.

Алана была бледна, ее лицо превратилось в маску шока и замешательства. Его сердце пропустило удар. Это было все, что он боялся увидеть. Теплые и нежные глаза его матери выражали сомнение, сомнение по отношению к нему, по отношению к ее сыну. Это длилось всего мгновение, но она не смогла скрыть этого, несмотря на все свои попытки.

“ Че ты... — Она попыталась что-то сказать, но снова замолчала, как и все вокруг них. Все звуки заглушало биение его собственного сердца: Кай чувствовал пульсацию в ушах, и это оглушало его. По спине Кая, несмотря на жару, струился холодный пот, им овладел выворачивающий наизнанку страх.

Тишина растянулась на несколько бесконечных секунд.

Совершил ли я самую большую ошибку в своей жизни?

— Мам, это все еще м...

Алана обняла его, из ее глаз скатилось несколько слезинок. Кай застыл, не зная, как реагировать и что добавить. Его тело знало лучше. Его напряженные мышцы расслабились, и он спрятал голову в ее объятиях.

“ Конечно, ты такой. Я всегда знала, что ты особенный. Ты мой сын.

Его глаза увлажнились. Несколько секунд спустя он рыдал, как ребенок, на руках у матери. К тому времени, как он покинул мамины объятия, солнце уже клонилось к горизонту.

Алана села у кромки волн и похлопала ладонью по песку рядом с собой. Кай сел.

“ Итак, как прошла твоя другая жизнь?… она была счастливой?

Он не знал, с чего начать, но если бы ему пришлось описать свою жизнь в одном предложении…

“Я болел большую часть своей жизни и умер молодым”.

“ О, милая. Мне так жаль, ты…

“ Все не так плохо, как кажется, мама. Тот мир сильно отличался от нашего.

Он попытался объяснить несколько вещей, но для понимания каждого факта требовалось еще десять. Ему так много хотелось сказать, он так долго ждал, чтобы поговорить с кем-нибудь об этом. Но солнце постепенно приближалось к горизонту, а они все еще не приняли решения.

Теперь, когда она знала правду, у него будет время сказать все, что он хотел, но не сейчас. Кай неохотно вернул тему к своей текущей дилемме. Ему предстояло принять решение.

http://tl.rulate.ru/book/91609/3610376